
Деятельность комиссий по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах в Дагестанской АССР (вторая половина 1960-х — 1980-е гг.)

Иманутдин Сулаев

**Activities of commissions monitoring the observance of legislation on religious
cults in the Dagestan ASSR (second half of the 1960s — 1980s)**

İmanutdin Sulaev

(Dagestan State University, Makhachkala, Russia)

DOI: 10.31857/S0869568722010034

Массовое антирелигиозное движение началось сразу после Октября 1917 г. и в своём развитии прошло ряд этапов: 1917–1940 гг.; 1941 — середина 1950-х гг.; вторая половина 1950-х — 1980-е гг.¹ Каждый из этих этапов имеет особенности и характерные черты. В целом стратегическая линия, нацеленная на ликвидацию религиозных форм сознания, за всё это время принципиальных изменений не претерпела. Имели место лишь разные сочетания «принуждения» и «убеждения», репрессий и послаблений, «штурма» и приёмов «осады». Некоторые исследователи указывают на «религиозную оттепель», наступившую в отношениях государства и конфессий в 1943–1948 гг., отмечают ужесточение курса в последующие годы, а период конца 1960-х гг. рассматривают как «позитивный в жизни церкви и религий», когда возобновилась регистрация религиозных объединений². Исследования на материалах регионов, однако, показывают, что положение было отнюдь не столь однозначным. Антирелигиозная работа продолжилась и после отстранения от власти Н.С. Хрущёва, хотя гонения стали менее масштабными, а методы, использовавшиеся властями для подавления религиозной активности населения, смягчились. Брежневская идеологическая концепция «развитого социализма», вытеснившая концепцию строительства «коммунистического общества», не освобождала идеологических и советских работников от борьбы за строительство нового общества без религии и выступала за освобождение сознания советских граждан от «религиозных предрассудков и суеверий».

Важной новацией в этой борьбе явилось активное привлечение общественности. В 1964 г. был дан старт созданию в Советском Союзе общественных организаций при райкомах и горкомах КПСС, районных и городских исполкомах Советов депутатов трудящихся (Советов народных депутатов по Конституции СССР от 7 октября 1977 г.), которые действовали вплоть до конца 1980-х гг. Это комиссии по научному атеизму, внедрению в быт новых обрядов, Совет по координации научно-атеистической пропаганды, советы старейшин и т.п.³ Обь-

© 2022 г. И.Х. Сулаев

¹ *Набиев Р.А.* Ислам и государство. Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. Казань, 2002. С. 72.

² *Одинцов М.И.* Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002. С. 25.

³ *Алиев А.К.* Атеистическое воспитание — составная часть идеологической работы // Атеистическое воспитание населения. Махачкала, 1977. С. 5–38; *Азизханов К.А.* Внедрение в быт новых

ект исследования данной статьи — комиссии содействия исполкомам советов по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах (в дальнейшем для краткости именуемые «комиссиями содействия»), расцвет деятельности которых пришёлся на вторую половину 1960-х — середину 1980-х гг. Их активность рассматривается применительно к территории Дагестанской АССР. Главными источниками исследования послужили документы, выявленные в фондах ГА РФ и Центрального государственного архива Республики Дагестан.

С начала «религиозной оттепели» до начала 1960-х гг. на Северном Кавказе получили регистрацию 63 мечети, из них 30 — в Дагестане. Впоследствии, при молчаливом согласии Духовного управления мусульман Северного Кавказа (ДУМСК), 4 мечети в Дагестане оказались закрыты. Их закрытие власти и ДУМСК объяснили плохим состоянием и несоответствием правилам пожарной безопасности. В 1966 г. в ДАССР действовали 55 зарегистрированных кадиев и муэдзинов⁴. Через год их число уменьшилось до 53. В 1969 г. в республике на учёте состояли 64 служителя разных культов, из которых 52 мусульманина, 7 православных, 2 иудея и 3 работника ДУМСК⁵. В 1975 г. официальную регистрацию прошли 61 кадий и муэдзин⁶. В 1983 г. функционировало 27 мечетей (больше, чем в остальных республиках и краях Северного Кавказа)⁷, кадиев и муэдзинов насчитывалось 61⁸. Это была та «сила», противостоять которой намеревались партийно-советские органы.

Постановление Совета министров ДАССР, обязывавшее рай- и горисполкомы создать «комиссии содействия», датируется 7 марта 1964 г. Оно носило название «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов» и было выпущено во исполнение постановления Совета министров РСФСР № 203 от 18 февраля 1964 г. Это решение ознаменовало возобновление антирелигиозной работы в республике. Последний, 11-й пункт документа обязывал райгорисполкомы до 1 июля 1964 г. создать при исполкомах местных советов «комиссии по контролю за соблюдением законодательства о культах»⁹. Принцип формирования комиссий, задачи и порядок их работы определило «Примерное положение о комиссиях содействия исполкомам Советов депутатов трудящихся по соблюдению законодательства о религиозных культах», разработанное Советом по делам религий при Совете министров СССР от 26 ноября 1966 г. Согласно ему, комиссии создавались на общественных началах и возглавлялись заместителями или секретарями рай- и горисполкомов, а в поселковых и сельских советах — их председателями. На комиссии возлагались следующие задачи: содействие советам и их исполкомам «в обеспечении конституционных прав граждан СССР на свободу отправления религиозных культов и атеистической пропаганды», «наблюдение за деятельностью религиозных объединений и духовенства в части соблюдения ими законодательства о культах», «содей-

обрядов // Там же. С. 39–51.

⁴ Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее — ЦГА РД), ф. р-1234, оп. 4, д. 36, л. 13; оп. 5, д. 18, л. 98–99.

⁵ Там же, д. 48, л. 25.

⁶ Сулаев И.Х. Государство и мусульманское духовенство в Дагестане: история взаимоотношений (1917–1991 гг.). Махачкала, 2009. С. 287–288.

⁷ См.: Власть и мусульманская религия в Дагестане (ноябрь 1917 — декабрь 1991 гг.). Документы и материалы / Сост. Г.И. Какагасанов, М.Д. Бутаев, М.М. Амирханова. Махачкала, 2007. С. 211.

⁸ См.: ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 6, д. 2685, л. 32.

⁹ ЦГА РД, ф. р-168, оп. 52, д. 252, л. 337.

ствие... в изучении форм и методов деятельности религиозных организаций, их влияния на население, особенно на молодёжь, проверка заявлений и жалоб граждан, а также работа по разъяснению законодательства о религиозных культурах». Административных прав комиссии не имели и не могли «давать указания и распоряжения, связанные с применением и соблюдением законодательства о культурах, и применять какие-либо меры принуждения или наказания». Им предписывалось работать «в тесном взаимодействии с соответствующим Уполномоченным Совета по делам религий при Совете Министров СССР» и собираться на заседания ежеквартально¹⁰.

Ужесточались и административные наказания за нарушения законодательства о религиозных культурах. Так, 18 марта 1966 г. президиум Верховного совета РСФСР принял постановление, согласно которому за уклонение от регистрации религиозных объединений, нарушение установленных правил организации и проведения религиозных собраний, шествий и других церемоний культа налагался штраф до 50 руб. Применять такую меру воздействия имели право административные комиссии при исполкомах¹¹.

29 декабря 1966 г. правительство ДАССР официально разослало «Положение о комиссиях содействия» райгорисполкомам¹², хотя некоторые органы не получили документ и через год¹³. Комиссии появились не ранее 1967 г., причём интересно, что их названия писались произвольно: то как «комиссия по контролю за соблюдением законодательства о культурах», то как «комиссия содействия по соблюдению законодательства о религиозных культурах». Одна из первых таких комиссий содействия появилась при исполкоме Кизлярского горсовета решением № 12 от 13 января 1967 г. Председателем её был утверждён В.Д. Конограй, в состав вошли также заведующий горотделом народного образования Р.Г. Амлаев, «начальник конторы благоустройства» А.Д. Болотов, заместитель начальника горотдела милиции В.П. Сергеев, работник финансовых органов И.В. Усачёв, работник хлебозавода И.Е. Вернигоров, преподаватель школы № 5 М. Кураммагомедов, начальник автомотоклуба А. Шубаев, пенсионер Я.С. Шеньшин¹⁴. 6 апреля 1967 г. «комиссия содействия» появилась при исполкоме Цумадинского райсовета (5 человек)¹⁵, 6 сентября — при Кизилюртовском горисполкоме (9 человек), 7 сентября — при Махачкалинском горсовете (12 человек)¹⁶, вскоре — при Чародинском райисполкоме (7 человек)¹⁷.

Как правило, комиссии состояли из партийных и комсомольских активистов, руководителей государственных и хозяйственных учреждений, депутатов рай- и горсоветов. Некоторые исполкомы вводили в них и руководителей правоохранительных органов, очевидно, стремясь повысить эффективность работы и придать ей вес. В частности, в созданную 12 сентября 1967 г. Избербашским горсоветом комиссию (7 человек) помимо представителей госучреждений (ди-

¹⁰ Законодательство о религиозных культурах (Сборник материалов и документов) / Под общ. ред. В.А. Куроедова. Изд. 2, доп. М., 1971. С. 161–164.

¹¹ Указ Верховного совета РСФСР «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культурах» от 18 марта 1966 г. // Ведомости Верховного совета РСФСР. 1966. № 12. 24 марта. С. 219–221.

¹² ЦГА РД, ф. р-1234, оп. 4, д. 43, л. 13.

¹³ Там же, л. 61.

¹⁴ Там же, л. 4.

¹⁵ Там же, л. 9.

¹⁶ Там же, л. 15.

¹⁷ Там же, л. 24.

ректора даргинского драмтеатра Х. Наврузова, заведующего горono М.Г. Шапранова, директора школы-интерната М.И. Жданова и пропагандиста горкома КПСС А.Г. Меринова) вошли прокурор города А.К. Исмаилов и народный судья Д. Алиев¹⁸. При этом в городе не функционировал ни один молитвенный дом, где могли бы собираться верующие.

Работа по созданию комиссий затянулась. В частности, проигнорировал правительственное постановление Магарамкентский райисполком. 24 октября в ответе на запрос № И-1 от 11 октября 1967 г. уполномоченного Совета он оправдывал бездействие «отсутствием в районе православных церквей и сектантских объединений»¹⁹. Но вскоре «комиссия содействия» была создана и в этом районе. При исполкоме Хасавюртовского горсовета соответствующая структура появилась и вовсе 20 января 1969 г. (в неё на общественных началах вошли 12 человек)²⁰.

Некоторые комиссии активизировались весьма оперативно. В частности, Цумадинский райисполком заслушал вопрос о проделанной работе уже 2 сентября 1967 г. Выяснилось, что члены комиссии выезжали в сёла и выступали перед жителями с лекциями, в которых разъясняли законодательство о культах. Принятое по итогам решение исполкома обязывало их помогать «сельским исполкомам в обеспечении конституционных прав граждан района на свободу отправления религиозных культов» и «свободу на антирелигиозную пропаганду»²¹.

Изучение планов работы десяти с лишним комиссий (при Ахвахском, Левашинском, Гергебильском, Цумадинском, Унцукульском, Каякентском, Касумкентском, Дахадаевском, Тарумовском и других райисполкомах) показывает высокую степень их схожести. Некоторые, впрочем, имели большое количество пунктов. Например, в Агульском районе за второе полугодие 1967 г. предусматривалось проведение следующих мероприятий: заведение специальных дел на особо активных верующих; создание «комиссий содействия» в каждом населённом пункте; созыв семинаров для членов сельских комиссий; привлечение к ответственности лиц, вовлекающих детей и подростков в религию; выяснение, ведут ли верующие агитацию среди других граждан; наблюдение за соблюдением прав верующих и предотвращение вмешательства в права граждан в зависимости от их отношения к религии; выявление лиц, исполняющих религиозные обряды в других сёлах, особенно в праздничные дни²². Это — наиболее насыщенный план из рассмотренных за изучаемый период.

Стоит отметить циничность 6-го и 7-го пунктов «Положения». В Агульском районе ещё в 1930-х гг. были закрыты все мечети, и в послевоенные годы верующие не добились разрешения на открытие ни одной из них. Поэтому пятикратные намазы выполнялись дома, а другие религиозные обряды — около кладбищ и под открытым небом. Даже празднование ежегодных Ураза-Байрама и Курбан-Байрама оставалось под запретом, так что принцип «обеспечения конституционного права граждан на свободу отправления религиозных культов» откровенно нарушался. Конфликты между местными властями, с одной стороны, и «официальным духовенством» и мусульманами, с другой, возникали даже вокруг действующих мечетей: например, в селениях Губден и Мюрего

¹⁸ Там же, л. 23.

¹⁹ Там же, л. 56.

²⁰ Власть и мусульманская религия в Дагестане... С. 200.

²¹ ЦГА РД, ф. р-1234, оп. 4, д. 43, л. 14.

²² Там же, л. 19–20.

Сергокалинского района (Губден позже передан в Ленинский, ныне Карабудахкентский район. — *И.С.*), где в 1945 г. открылось по одной мечети. Чтобы нивелировать «религиозные настроения» в этих аулах и ужесточить контроль за деятельностью проповедников, в 1969 г. здесь создали «комиссии содействия» под руководством председателей местных советов. Однако функционировали они плохо, больше числились на бумаге, поскольку корни религиозности имели глубокие (особенно в Губдене), число мусульман, регулярно выполнявших обряды, было значительно больше, чем в других аулах республики²³. Властям пришлось считаться с этим.

Однако многочисленные нарушения законодательства о культах вынудили ужесточить меры воздействия. 13 мая 1969 г. Совмин ДАССР принял постановление № 231 «О состоянии и мерах по усилению контроля за соблюдением советского законодательства о религиозных культах»²⁴. Деятельность райгорисполкомов и их «комиссий содействия» подверглась в нём критике. В частности, отмечалось, что вопросы соблюдения законодательства крайне редко обсуждаются на заседаниях исполкомов; работа комиссий Хасавюртовского, Левашинского, Ленинского (сельского), Гумбетовского районов, Махачкалинского, Дербентского, Кизлярского горсоветов признавалась неудовлетворительной. Уполномоченный Совета по делам религий при Совете министров СССР по ДАССР М.-С. Гаджиев получил упрёк в том, что «недостаточно опирается на комиссии содействия при горрайисполкомах». 7-й пункт постановления обязал аппарат уполномоченного и горрайисполкомы оказывать помощь комиссиям, привлекая к их работе компетентных людей, систематически проводить семинары-совещания председателей и членов этих комиссий, обобщать и пропагандировать положительный опыт их работы.

Постановление подстегнуло борьбу с религиозными обрядами и духовенством. Члены комиссий начали более активно выявлять «нарушения» и заявлять о них в органы власти. К работе привлекли журналистов. Так, 18 июля 1969 г. в газете «Дагестанская правда» появилась заметка с вызывающим названием «Тунеядствующие святоши», авторы которой обвиняли «неофициальных служителей культа» К. Исмаилова из Махачкалы, Р. Курбанова из селения Зило и М. Ханмагомедова из селения Ансалта Ботлихского района в выполнении религиозных обрядов в соседних селениях, что расценивалось как грубейшее нарушение законодательства²⁵. К концу года с помощью членов комиссий были выявлены 438 учёных-арабистов, получивших начальное, среднее или высшее религиозное образование, взяты на учёт 213 незарегистрированных служителей мусульманского культа²⁶.

В то же время в десятках районов «комиссии содействия» фактически не выполняли своей работы. В частности, изучение отчётов комиссий при Гунибском и Хунзахском райисполкомах начала 1970-х гг. показало, что власти отправлялись наверх «отписки». Например, несколько лет подряд в документах фигурировали однообразные фразы о том, что власти ужесточили «контроль за

²³ Сулаев И.Х. «Общественно полезная деятельность Духовного управления мусульман Северного Кавказа хорошо известна уполномоченному Совету...». Документы ГА РФ и ЦГА Республики Дагестан о взаимоотношениях институтов государства и ислама второй половины XX в. // Отечественные архивы. 2006. № 2. С. 93–94.

²⁴ ЦГА РД, ф. р-168, оп. 63, д. 267, л. 159–162.

²⁵ Ибрагимов О., Габиев Г. Тунеядствующие святоши // Дагестанская правда. 1969. 18 июля.

²⁶ ЦГА РД, ф. р-1234, оп. 4, д. 48, л. 64–68.

деятельностью незарегистрированных служителей культа»²⁷ (тем самым, в частности, признавался сам факт наличия таковых в населённых пунктах). Анализ переписки и отчётов десятков комиссий и райгорисполкомов позволяет сделать вывод, что советские служащие не желали взваливать на себя лишнюю общественную нагрузку, которая требовала ведения непопулярной разъяснительной работы с верующими. Несмотря на то что нарушителей законодательства о религиозных культах во всех аулах и городах было более чем достаточно, борьба с ними носила чисто формальный характер.

15 сентября 1978 г. последовало очередное постановление Совета министров ДАССР, в котором комиссии обвинялись в слабом знании религиозной обстановки в районах и невыполнении функций, возложенных на них «Положением». В частности, отмечалось, что структуры Дербентского, Махачкалинского и Буйнакского горисполкомов не имеют в своём составе «компетентных в вопросах иудейской религии лиц», многим исполкомам ставилось в вину то, что на их заседаниях не рассматриваются вопросы контроля над выполнением законов о религиозных культах, а сами они не оказывают помощи «комиссиям содействия». Роль последних предписывалось повышать, содействуя им в работе, изучать и обобщать их положительный опыт, проводить семинарские занятия для председателей и членов комиссий по вопросам законодательства. Исполкомы Буйнакского, Сулейман-Стальского, Хивского районных и Избербашского городского советов обязывались пересмотреть составы комиссий. Уполномоченный Совета по делам религий должен был усилить контроль «за правильным применением и соблюдением в республике законодательства о религиозных культах, оказывать помощь райгорисполкомам и их «комиссиям содействия» в организации работы по соблюдению законодательства о религиозных культах, проводить с ними занятия, обобщать и распространять положительный опыт их работы»²⁸.

Новый уполномоченный С.-А. Девришбеков (1977–1989) на постановление правительства отреагировал мгновенно, подготовив письмо в горрайисполкомы с требованием составить планы работы с указанием перечня вопросов, выносимых на обсуждение на заседаниях. Он положительно отметил деятельность «комиссий содействия» Сергокалинского, Дахадаевского, Кизилюртского, Каякентского райисполкомов, Ленинского и Советского райисполкомов г. Махачкалы. Комиссии Бабаюртовского, Тарумовского, Новолакского райисполкомов и Кизилюртского горисполкома, напротив, подверглись критике за то, что «по-прежнему занимаются не своим делом». Уполномоченный считал, что они не должны вести атеистическую пропаганду, и указал на некомпетентный подход некоторых исполкомов к подбору кадров. Согласно «Положению», возглавлять комиссии следовало заместителю или секретарю райисполкома. Но Избербашский горисполком утвердил председателем таковой директора кинотеатра «Восток», Буйнакский райисполком поручил эту роль председателю райкома Союза работников сельского хозяйства, а в Сулейман-Стальском и Хивском райисполкомках их возглавили заведующие отделами культуры²⁹.

Для сравнения: в 1967 г. комиссию при Избербашском горсовете возглавляла секретарь горисполкома А.Н. Прохорова, что соответствовало «Положению». При формировании же обновлённой комиссии принцип оказался нару-

²⁷ Там же, д. 57, л. 65, 109.

²⁸ Там же, ф. р-168, оп. 71, д. 95, л. 146–149.

²⁹ Там же, ф. р-1234, оп. 4, д. 101, л. 255–256.

шен. Многие рай- и горисполкомы считали комиссии обузой, мало кто из их сотрудников хотел заниматься этой работой, потому что она требовала общения с верующими и служителями культов, к чему многие партийные и советские активисты оказывались не подготовлены. Особенно тяжело приходилось в сельских районах, где все друг друга знали и были связаны родственными узами. Хотя нарушения законодательства о культах там случались постоянно, активисты зачастую закрывали на них глаза, а фиксировали лишь тогда, когда вмешивались вышестоящие власти. Да и местные жители чаще симпатизировали нарушителям, нежели тем, кто с ними боролся.

Как правило, после вмешательства Совмина или обращения уполномоченного Совета по делам религий, на местах создавали видимость «оживления» антирелигиозной работы. Некоторые в срочном порядке выносили на обсуждение вопрос соблюдения законодательства и предоставляли «наверх» планы работы «комиссий содействия». В частности, 29 декабря 1978 г. такой отчёт в форме «информации» на имя заместителя председателя правительства ДАССР О.А. Алиева поступил от председателя комиссии Дербентского горисполкома А. Самедова. В его отчёте отмечалось, что исполком и комиссия проводят «систематическую работу по неуклонному выполнению и соблюдению законодательства о культах», «постоянно изучают состояние религиозной обстановки, отправления обрядности и характер проповедей духовенства»³⁰. 4 января 1979 г., «выполняя постановление Совета министров ДАССР от 18 сентября 1978 г.», докладывал уполномоченному о проделанной работе исполком Левашинского райсовета «совместно с комиссией по содействию за соблюдением законодательства о религиозных культах». В заслугу себе они записали проведение семинаров-совещаний с председателями и секретарями сельсоветов по соблюдению законодательства о культах; «полное искоренение обучения детей Корану»; отсутствие случаев посещения мечетей детьми школьного возраста; ликвидацию при помощи райкома КПСС и партийной организации «группы сектантов» (последователей суфийского шейха А.-Х. Акушинского. — *И.С.*); отсутствие в районе незарегистрированных служителей культа³¹ и т.д.

Полевой материал, собранный мной в 2008 г. в ряде районов Дагестана, показал, что в десятках населённых пунктов в конце 1970-х — начале 1980-х гг. по-прежнему подпольно обучали детей Корану, незарегистрированные муллы проводили все религиозные обряды, а в редких случаях дети посещали действующие мечети. Жители Левашинского и некоторых других районов выполняли предписания ислама независимо от ужесточения контроля со стороны советских и партийных структур. Власти района и после закрытия мечетей не смогли запретить верующим соблюдать религиозные обряды и покончить с «заштатными» («неофициальными») муллами. Не помогало антирелигиозной борьбе и то, что в даргинских селениях Леваша и Цудахар Левашинского района на законных основаниях функционировали мечети с зарегистрированными при них кадиями и муэдзинами. На пятничные намазы в эти и другие мечети ходили десятки, а в праздничные дни — сотни верующих из соседних сёл³².

В отчётах о проделанной работе за разные годы менялись акценты, что можно объяснить завершением очередной кампании по борьбе с религиозны-

³⁰ Там же, л. 79–81.

³¹ Там же, л. 72.

³² Сулаев *И.Х.* Государство и мусульманское духовенство в Дагестане... С. 268.

ми обрядами и предрассудками. Например, представленный уполномоченному план работы «комиссии содействия» при Левашинском райисполкоме на 1979 г. оказался более скромным, чем вышеупомянутый отчёт 1978 г. Намечалось проведение лишь трёх заседаний комиссии (по одному в квартал), на которых предполагалось обсудить «соблюдение законодательства о культах» и «борьбу с религиозными обрядами» в отдельных населённых пунктах. В качестве ответственных за исполнение плановых вопросов указывались председатели сельсоветов³³. Кайтагский райисполком предоставил отчёт о проделанной комиссией работе 8 января 1979 г. После перечисления её результатов отмечалось, что члены комиссии и исполкома своевременно ознакомлены с постановлением Совмина от 15 сентября 1978 г., вследствие чего комиссия «несколько оживила» и «перестроила» работу «на основе новой Конституции Советского Союза и Дагестанской АССР»³⁴.

Более стандартным выглядит план из девяти пунктов «комиссии содействия» Дербентского райисполкома на 1981 г., подписанный его председателем К. Мирзоевым. В плане перечислены следующие мероприятия: создание комиссий во всех населённых пунктах района; организация контроля за деятельностью зарегистрированных служителей культа (при действующей Дербентской мечети зарегистрированы были трое: двое кадиев для шиитов и суннитов и муэдзин. — *И.С.*); регулярное заслушивание отчётов сельских комиссий; проведение сельских сходов в селениях Деличобан, Великент, Посёлок Ильича, на которых предполагалось обсудить соблюдение законодательства о культах; «регулярное изучение проповеднической деятельности зарегистрированных служителей культа»; выявление случаев коллективного моления в частных домах и последующая передача материалов в административную комиссию при райисполкоме; контроль деятельности духовенства, «чтобы выявить случаи домашнего обучения религии детей и молодёжи»; организация бесед со служителями культа «о требованиях ст. 52 новой Конституции СССР»; проведение семинаров с председателями сельсоветов и членами «комиссий содействия» по вопросам правильного применения исполнения закона о культах; своевременное информирование Совмина республики и уполномоченного Совета по делам религий о проделанной работе³⁵.

Работа некоторых комиссий активизировалась благодаря тому, что их возглавили более энергичные руководители. В частности, в 1978 г. отмечена работа «комиссии содействия» при Акушинском райисполкоме, которую возглавляла заместитель председателя Х.А. Шахбанова. Не реже одного раза в 2–3 месяца она приглашала председателей сельских комиссий на заседания районной или на совещания в райисполком, где им давались указания и инструктаж, а члены комиссии выявляли самых активных мюридов шейха Акушинского, собирали сведения о нарушениях ими законодательства о культах и на сходах жителей (джамаатах) выносили осуждающие их решения³⁶.

30 апреля 1981 г. Совмин ДАССР принял «Положение о комиссиях содействия» при исполкомах районных и городских советов. В основном оно

³³ ЦГА РД, ф. р-1234, оп. 4, д. 101, л. 76.

³⁴ Там же, л. 102.

³⁵ Там же, д. 105, л. 92–93.

³⁶ Сулаев И.Х. «Компрометировать мюридов перед верующими...». Справка уполномоченного Совета по делам религий при Совете министров СССР по Дагестанской АССР. 1978 г. // Исторический архив. 2009. № 5. С. 215–218.

повторяло всесоюзное «Положение» 1966 г. с добавлением пункта об образовании «при необходимости» «комиссий содействия» при исполкомах сельских и поселковых Советов по решению райгорисполкомов Совета³⁷ (впрочем, в десятках сёл и посёлков такие комиссии уже появились по инициативе районных властей, пусть и во многом формально). «Положение» предписывало комиссиям работать в тесном взаимодействии с другими комиссиями исполкомов, в частности по социалистической законности и охране общественного порядка, по культуре и народному образованию.

Инициатором выпуска республиканского «Положения» явился, скорее всего, С.А. Девришбеков. Сам он ранее работал в правоохранительных органах и заметно активизировал деятельность «комиссий содействия», используя в качестве рычага влияния на их работу исполкомы рай- и горсоветов. В пользу такого предположения говорят многочисленные случаи нарушений законодательства о культах в разных районах и городах республики, выявленные активистами комиссий в конце 1970-х — 1980-х гг. В таких случаях некоторые районные и городские власти практиковали созывы сельских сходов и собраний трудовых коллективов, на которых несколько заранее подготовленных активистов выступали с осуждением нарушителей. На собрания приглашали представителей правоохранительных органов, в частности начальников районных отделов милиции и прокуроров³⁸. Как правило, принимаемые решения оказывались стандартными: «осудить сектантов», «добиться снижения влияния духовенства на учащуюся молодёжь», «улучшить атеистическую работу в школе и среди колхозников»³⁹.

С конца 1970-х гг. «комиссии содействия» неуклонно активизировались, их поддерживали публикации в газетах. Особенно много таковых появилось в 1983—1984 гг., когда в стране началась кампания по борьбе с нарушителями трудовой дисциплины, нетрудовыми доходами и взяточничеством. Республиканские, а вслед за ними районные и городские власти отреагировали на эту кампанию усилением борьбы с нарушителями законодательства о культах, стремясь показать вышестоящим структурам эффективность своей работы.

Как следствие, увеличилось число выявленных нарушений. Расширялась и сеть «комиссий содействия»: они появились практически в каждом большом населённом пункте, к середине 1980-х гг. их в ДАССР насчитывалось 380⁴⁰, а в 1986 г. — 391, из них 50 — при рай- и горисполкомах, 341 — при поселковых и сельских. Комиссии в городах и районах насчитывали 7—9 человек, на селе в них работали 3—5 общественников. В целом в них трудилось 1 500 активистов (в том числе депутаты местных советов), из которых около 70% состояли в КПСС. В соответствии с предписанием уполномоченного и требованиями всесоюзного и республиканского «Положений», в комиссии обычно включались руководители трудовых коллективов, работники народного образования, здравоохранения, культурно-просветительских учреждений, финансовых и правоохранительных органов⁴¹.

³⁷ ЦГА РД, ф. р-168, оп. 71, д. 238, л. 166.

³⁸ См.: Решительный отпор получили религиозные фанатики на сельском сходе в селении Казбековское Хасавюртовского района // Дагестанская правда. 1981. 13 ноября.

³⁹ См.: ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 6, д. 2544, л. 80.

⁴⁰ Там же, д. 2769, л. 114.

⁴¹ Девришбеков С.А., Абдуллаев Г.Б., Исмаилов А.Ш. Человек, религия, время: статьи. Махачкала, 1987. С. 32—33.

Девришбеков особо выделял Цумадинский район, где были созданы 15 сельских комиссий, которые курировались девятью членами районной комиссии. Председатель последней З.Х. Ахмедова не только осуществляла общее руководство, но и контролировала деятельность единственной в районе Хуштадинской мечети. К.-М. Гаджимагомедов, О.Г. Гаджимурадов, А.Г. Магомедов специализировались на изучении проповеднической деятельности духовенства, в год они прослушивали и записывали 20–30 проповедей; А. Абдурашидова отвечала за изучение влияния религии на женщин и молодёжь; З.А. Магомедов разъяснял населению законы о религиозных культах. В отчётах комиссии зафиксированы выездные заседания в селениях Кванада, Хуштада и Агвали⁴², в которых контроль за религиозными объединениями отличался особой жёсткостью. В частности, в отчёте Хуштадинской комиссии отмечено, что в начале 1980-х гг. составлялась ежеквартальная информация по прослушиванию пятничных проповедей местного кадия⁴³, в которой отражались не только содержание и характер проповеди, но и некоторые данные о присутствовавших верующих.

Появление такого рода отчётов можно рассматривать как результат возросшей требовательности, установки на проведение более конкретной и деятельной работы. В частности, аппарат уполномоченного предписывал членам комиссий не реже двух раз в месяц посещать молитвенные собрания, а по итогам заполнять анкету-рецензию на прослушанную проповедь. Типовая анкета включала следующие вопросы: кто прочитал проповедь, зарегистрирован ли проповедник в органах местной власти; дата проповеди, место её прочтения; какому обряду посвящена проповедь; количество слушателей, соотношение мужчины/женщины, возраст и особо – количество подростков до 18 лет, присутствие детей; на каком языке прочитана проповедь, переводилась ли проповедь с арабского на родные языки, если переводилась, то кем и на какие языки; содержание проповеди, цитирование аятов пророка Мухаммеда, допускались ли в проповеди элементы, разжигающие религиозный фанатизм, суеверия, попытки отчуждения от неверующих, побуждение к отказу от выполнения гражданских и общественных обязанностей (службы в Советской армии, участия в выборах, исполнения законодательства о культах и др.), вмешательство в политическую, экономическую и культурную жизнь Советского государства, призывы против его интересов, рекомендации обучать детей основам ислама, призывы к миру, честному труду, дисциплине, дружбе народов, наставления к правильному поведению в обществе, молитвы за правительство и его руководителей, наличие элементов приспособленчества к современным условиям; влияние проповеди на верующих, особенно на молодёжь, детей и женщин, внешнее впечатление, вызванное проповедью; придерживается ли автор проповеди установок Духовного управления; выводы членов комиссии о проповеди⁴⁴.

Составление подробных анкет объяснялось опасениями властей, вызванными, на мой взгляд, войной в Афганистане, где служили сотни дагестанцев. Хотя СМИ о теневых сторонах этой войны молчали, скудную информацию о потерях среди военных часть населения всё-таки получала, и власти опасались активизации происламских настроений. Как результат, по вышеупомя-

⁴² Там же. С. 34.

⁴³ ЦГА РД, ф. р-1234, оп. 5, д. 12, л. 27.

⁴⁴ Там же.

нугому образцу 14 января 1983 г. информацию-анкету заполнил председатель Хуштадинского сельсовета М.-Г. Абдурахманов, возглавлявший одновременно «комиссию содействия»⁴⁵.

Большой опыт работы имела комиссия при Советском райисполкоме Махачкалы, которая состояла из 7 членов. Обязанности между ними распределялись следующим образом: заместитель председателя райисполкома Т.П. Брежнева отвечала за общее руководство и обобщение работы комиссии, начальник РОВД К.С. Кайтуев – «за изучение религиозности работников предприятий», заместитель заведующего райфинотделом С. Ржевская – «за выявление формы и метода влияния религиозных объединений на население», заведующий районо А.И. Зайцев – за «анализ влияния духовников на детей школьного возраста», председатель Таркинского поселкового совета А.Ж. Махтибеков контролировал деятельность пригородной мечети⁴⁶.

К числу благополучных комиссий причисляли те, чьи председатели осуществляли не только общий контроль за соблюдением законодательства, но и «присматривали» за действующими мечетями⁴⁷.

Политика перестройки, «гласность» и «плюрализм», празднование 1000-летия Крещения Руси в 1988 г. и политические реформы способствовали кардинальному изменению отношений государства и Церкви. Правда, подавляющее большинство советско-партийных работников не были готовы к открытым государственно-церковным отношениям. Одни продолжали бороться с «религиозным дурманом», хотя идеологическая работа не давала никакого результата, другие выжидали, чем всё закончится. Но и те и другие по-прежнему создавали видимость работы в своих отчётах и планах. Некоторые, почувствовав «ветер перемен», пошли навстречу ходатайствам верующих. В частности, комиссия содействия при Советском райисполкоме Махачкалы в 1987 г. помогла зарегистрироваться обществу евангельских христиан-баптистов, им создали условия для отправления религиозных служб. В то же время в результате профилактической работы комиссии распалась действовавшая в городе группа адвентистов седьмого дня.

К числу благополучных районов республики, где религиозные объединения были менее активны и, соответственно, законодательство о культах нарушалось реже, относился Ахтынский район, в котором «комиссия содействия» уделяла особое внимание «внедрению новых социалистических обрядов». Из-за отсутствия мечетей и молитвенных домов верующие и неофициальное духовенство выполняли обряды под открытым небом или дома. Комиссии, возглавляемой заместителем райисполкома К.М. Мирзоевой, оставалось «оказывать практическую помощь сельским комиссиям» и контролировать, «правильно ли эксплуатировали бывшие культовые здания в хозяйственных и культурно-бытовых целях сёл». Здание джума-мечети селения Ахты использовалось под краеведческий музей. Его директор Ф. Дагларов являлся заместителем председателя комиссии⁴⁸.

Порой оценка качества работы комиссий исполкомами и уполномоченными зависела от умения их председателей грамотно и своевременно состав-

⁴⁵ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 6, д. 2769, л. 114.

⁴⁶ Девришбеков С.А., Абдуллаев Г.Б., Исмаилов А.Ш. Человек, религия, время... С. 35.

⁴⁷ Макатов И.А., Гамзаев Ш.Г., Муслимов С.Ш. Религиозные пережитки и атеистическое воспитание молодёжи. Махачкала, 1977. С. 62.

⁴⁸ Девришбеков С.А., Абдуллаев Г.Б., Исмаилов А.Ш. Человек, религия, время... С. 37.

лять отчёты и от степени знакомства с кураторами из партийных и советских структур. Поэтому многие председатели комиссий составляли планы работы, но отчёты выглядели стандартно: в подведомственных населённых пунктах нарушений законодательства нет благодаря «эффективной работе» активистов⁴⁹. На такого рода отписки, предоставленные комиссиями при Избербашском, Каспийском горисполкомах, Кайтагском, Каякентском, Тляратинском, Ахвахском, Табасаранском и Буйнакском райисполкомах, обратил внимание Девришбеков. Он обвинил служащих в том, что они «глубоко не изучают религиозность населения», «не располагают данными о деятельности незарегистрированных служителей культа», не владеют ситуацией, не знают, когда и где совершаются религиозные обряды и т.д. И он, и активисты знали, что в сотнях населённых пунктов республики похоронные обряды сопровождались службами незарегистрированных мулл и кадиев, религиозными песнопениями, мавлидами и зикрами, что в частных домах отмечались праздники Ураза- и Курбан-Байрам⁵⁰.

Девришбеков обращал внимание и на то, что некоторые комиссии укомплектованы неправильно. Так, в Ахвахском, Гумбетовском, Гунибском, Рутульском, Тарумовском районах в них включили заведующих отделами пропаганды и агитации райкомов КПСС, по должности обязанных вести атеистическую работу. В комиссиях Каякентского и Новолакского районов комиссии возглавляли председатели комитетов народного контроля (их по рекомендации уполномоченного вскоре заменили другими лицами). Девришбеков обвинил отдельных председателей в некомпетентности и формализме⁵¹.

Говоря об эффективности деятельности комиссий, следует отметить, что их усилия давали определённые плоды. За десятилетия атеистической пропаганды в городах и сёлах республики, даже высокогорных, выросло поколение, воспитанное на советских, коммунистических идеалах и ценностях, сложилась прослойка активистов из интеллигенции, рабочих и колхозников, которая осознанно и убеждённо помогала реализовать масштабную задачу по вытеснению традиционной религии из жизни населения, приобщению его к социалистическим ценностям. Именно она стала опорой режима в борьбе с нарушениями законодательства о культах. Существовавшая в Советском Союзе система власти и правоохранительных органов позволяла без особых сложностей выдвигать обвинения и подвергать административным и уголовным санкциям. Усилиями «комиссий содействия» только в 1983 г. 42 жителя ДАССР подверглись наказаниям, из них 35 — «обсуждены» на сельских сходах, предупреждены, получили порицания, шесть — оштрафованы на 25–50 руб., а один привлечён к уголовной ответственности по ч. 1. ст. 142 УК РСФСР «за обучение детей основам ислама»⁵². Антирелигиозные гонения в очередной раз активизировались с выходом постановления Совмина ДАССР от 12 марта 1984 г. № 62 «О мерах по упорядочению сети религиозных объединений и служителей культов ДАССР». С целью проведения в жизнь его положений Девришбеков проверил деятельность 23 мечетей, 4 церквей и 3 синагог, усилился контроль над работой «ко-

⁴⁹ ЦГА РД, ф. р-1234, оп. 4, д. 51, л. 41–48.

⁵⁰ Девришбеков С.А., Абдуллаев Г.Б., Исмаилов А.Ш. Человек, религия, время... С. 41.

⁵¹ Там же. С. 40.

⁵² Список лиц, наказанных в Дагестанской АССР за нарушение законодательства о религиозных культах в 1983 г., см.: ЦГА РД, ф. р-1234, оп. 5, д. 18, л. 95–96.

миссий содействия»⁵³. В 1984–1986 гг. на сходах жителей Акушинского района «обсудили» и оштрафовали более 30 нарушителей⁵⁴.

Подводя итоги, отмечу, что для советского политического режима был характерен глубокий разрыв между провозглашённым принципом свободы совести и его реализацией. Создание и работа «комиссий содействия» в Дагестанской АССР проходили в рамках непрекращающейся общесоюзной антирелигиозной кампании. Деятельность этих органов предполагала не просто ограничение и ослабление религиозных организаций и служителей культов, но вытеснение религии из жизни общества. Из-за этого антирелигиозная работа приводила к многочисленным конфликтам с верующими и духовенством разных конфессий. Несмотря на все прилагаемые усилия, комиссии в своих отчётах, как правило, приукрашивали ситуацию, выдавали желаемое за действительное. Конечно, их действия оказывали влияние на сознание населения, но они не смогли вытеснить религию из его жизни. Даже в самые благополучные для режима 1970-е гг. социологические опросы показывали, что процент верующих оставался высоким, а 80–85% верующих считали себя таковыми с детского возраста⁵⁵. Это, конечно же, понимали и вышестоящие чиновники, которые читали такие отчёты. Как следствие, деятельность партийно-советских органов и общественных организаций по искоренению религии и религиозного сознания проходила в сложных условиях, приняв форму затяжного сопротивления, которое продолжалось даже на раннем этапе перестройки.

⁵³ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 6, д. 2769, л. 114.

⁵⁴ *Девришбеков С.А., Абдуллаев Г.Б., Исмаилов А.Ш.* Человек, религия, время... С. 39.

⁵⁵ *Макатов И.А.* Роль социологических исследований в повышении эффективности атеистической работы // Атеистическое воспитание населения. С. 73.